Sola Scriptura

Библейский принцип или дело рук и умов реформаторов?

Можно предположить, что такая специфическая тема скорее касается богословов и теологов. Отнюдь нет! Поскольку мы вовлечены в духовную войну, то должны знать не только то, во что верим, но и почему мы верим в это. Это вопрос истины или лжи. Что одержит победу в нашем разуме? Силы тьмы стремятся отвратить наш разум от простоты во Христе (2 Кор. 11:3), подавляя и повреждая его. Враг атакует нас, сея сомнения относительно Божьего Слова; и без твердых убеждений мы окажемся уязвимы.

Чтобы противостать дьяволу и побеждать, как это делал Иисус, заявляя «Написано», мы со своей стороны должны иметь полную уверенность в силе и авторитетности Священного Писания. Именно наше отношение к Писанию как ничто другое формирует нашу веру.

Откуда взялась Библия? Может, ее дала нам Церковь? И, соответственно, Церковь стоит выше Писания? Является ли принцип «Sola Scriptura» произведением средневековых реформаторов, а сегодня он мешает единству верующих и требует корректив? Или Слово Божье стоит выше всего, и Церковь должна ему подчиняться? Можем ли мы быть достаточно уверены в надежности и достоверности Библии?

Прежде чем разобраться с этими вопросами, я хочу объяснить, что означает термин «Sola Scriptura». Он означает принцип «Только Писа-

ние», подразумевающий, что в вопросах христианской веры авторитетом служит только Писание и ни что другое (включая все последующие труды и дополнения). «Sola Scriptura» является основополагающим принципом Реформации, на котором утверждаются остальные четыре Sola: «Только благодатью», «Только верой», «Только Христос», «Только Богу слава».

Иисус и Писание

Если мы действительно верим, что Иисус, которого нам описывает Новый Завет, является Сыном Божьим, нашим Спасителем и Господом, то Его отношение к Писанию должно иметь для нас первостепенное значение. Мы призваны следовать за Ним и подражать Ему. Господь спрашивает: «Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?» (Амос 3:3).

Если мы посмотрим на жизнь и дела Иисуса, описанные в Евангелиях, то заметим чрезвычайно глубокое уважение к Писаниям Ветхого Завета. Иисус часто ссылался на конкретные отрывки Писания или цитировал те или иные слова Ветхого Завета.

«А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых». (Матфея 22:31-32)

Верить Писанию означает то же самое, что верить словам Иисуса, потому что то и другое в равной степени истинно и авторитетно.

Из этих стихов становится очевидным, что Иисус считает процитированное Им место Писания из книги Исход словами Самого Господа Бога. И Он часто обращался к Писаниям Ветхого Завета, свидетельствуя о происхождении, подлинности и авторитетности Священного Писания. Иисус в молитве говорил Отцу: «Слово Твое есть истина» (Иоанна 17:17).

Вот еще один пример, наглядно демонстрирующий единство Писания, истины и Бога: «Ибо сам Давид сказал Духом Святым» (Марка 12:36).

Зная происхождение и авторитет Писания, Иисус сказал: «*И не может нарушиться Писание*» (Иоан. 10:35).

Христос упрекал религиозных иудеев: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божьей» (Матф. 22:29).

После воскресения Иисуса Его ученики получили сверхъестественную помощь, чтобы различать и понимать сказанное о Нем в Писаниях:

«И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». (Луки 24:27)

«И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день». (Луки 24:44-46)

«Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус». (Иоанна 2:22)

Верить Писанию означает то же самое, что верить словам Иисуса, потому что то и другое в равной степени истинно и авторитетно: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Матф.

«Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь» (Малахия 3:6).

«Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих» (Псалом 88:35).

Апостолы и Писание

Несомненно, апостолы, будучи верными подражателями Господа, считали Писания Богодухновенным и истинным Словом Бога. Примером этому служит их личное отношение к Писанию, а также их прямые утверждения о сущности Писания.

Павел открыто заявил Феликсу, проконсулу: «Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках» (Деяния 24:14). Почему он не говорит о каком-то другом источнике своей веры? Потому что для него не существовало других источников! Его единственным основанием было только Писание — Sola Scriptura!

Если бы Павел почитал Петра первым папой, то обязательно бы поведал нам, что верит всем его догмам.

Почему Павел питал настолько глубокое доверие к Священному Писанию? Потому что он знал, что Божьи слова истинны, а значит, надежны и авторитетны.

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен». (2 Тимофею 3:16-17)

Поскольку Писание исходит от Самого Бога (буквально значит: Богодухновенно), то является истинным и единственным авторитетным

Евангелие, проповедованное Павлом, не было просто плодом его воображения, а исходило от Самого Господа, поэтому это Евангелие и служит единственным надежным мерилом любого христианского послания во все времена.

источником вероучения. Что, в свою очередь, означает, что мы можем быть уверены в том, что Бог и сегодня мыслит так же, как и в тот момент, когда произнес Свои слова. Невозможно было бы доверять Богу, Который меняет Свои взгляды в зависимости от духа времени. В таком случае Бог бы перестал быть Богом, если бы был подвластен людям и их желаниям.

Поскольку Бог не может противоречить Самому Себе, Он не стал бы посылать другим апостолам какие-то новые послания, противоречащие тому, чему учили первые апостолы, и подлинному Евангелию, которое Павел проповедовал первым церквям. Слава Богу! У Бога нет путаницы, Он не противоречит Себе! У Бога все ясно, понятно, недвусмысленно, последовательно и логично!

Евангелие, провозглашаемое Павлом, исходило не от людей, а от Самого Бога:

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа». (Галатам 1:11-12)

Такое откровенно радикальное заявление Павла бросает всем нам вызов, подразумевающий только две возможности: либо мы верим Павлу, что это правда, и повинуемся проповеданному им Евангелию, либо игнорируем апостола Павла с его притязаниями, и соответственно, авторитет Самого Бога. Бог не оставляет нам другого выбора. Либо так, либо никак!

Осознание действительности, что в самой христианской среде были люди, обольщавшие верующих, проповедуя им искаженное и лживое Евангелие, причиняло Павлу боль (Галатам 1:7). И он трудился ради зрелости верующих, «дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефесеням 4:14).

Каким был ответ Павла на важный вопрос, как верующие могли защитить себя от опасности обольщения, и что должно было помочь обрести духовное различение? Он указывал на Само Божье Слово в качестве надежного ориентира и критерия, что и было поручено ему возвещать Господом: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». (Галатам 1:8)

Поскольку Евангелие, проповедованное Павлом, не было просто плодом его воображения, а исходило от Самого Господа, то это Евангелие и служит единственным надежным мерилом. Любое христианское послание во все времена должно оцениваться согласно тому, насколько оно соответствует этому Евангелию или расходится с ним.

Поскольку Павел понимал происхождение вверенного ему Евангелия, он был этим связан. Он понимал, что не имел никакого права в устной или письменной форме менять свое послание. Божье Слово стоит выше всех слов: человеческих и ангельских. Всякий верующий, независимо от того, кем он является, обязан сверять свою веру и жизнь с Евангелием, проповеданным Павлом. Таков принцип Писания на все времена. Это и есть Sola Scriptura!

Это был один из вопросов, в котором Лютера озарил свет истины. Познание истины положило конец многовековой лжи Рима и духовному рабству, распахнув двери темницы и открыв путь к свободе. Благодаря пониманию отрывка из Галатам 1:8-12 Лютер пришел к выводу, что авторитет папы и церкви не может ставиться выше Слова Божьего. Это откровение заложило основание для мощной духовной революции: «Скандал с отрицанием иерархии духовенства тотчас заметили противники Лютера. Сильвестр Пририас, представитель Папской курии, в ответ на так называемые Тезисы Лютера писал: "Каждый, кто не держится учения Римской церкви и Папы как непогрешимого догмата веры, в которых содержатся сила и авторитет Священного Писания, считается еретиком"» (Цитата из книги Йоганнеса Флаума «Растраченное наследие», стр. 79).

Лютер понял, что сила и власть Церкви основываются на Священном Писании, а не наоборот.

Всякий верующий, независимо от того, кем он является, обязан сверять свою веру и жизнь с Евангелием, проповеданным Павлом.

Он ясно осознавал, что подписывает свой смертный приговор, когда на заседании Вормсского рейхстага 1521 года произнес следующие слова: «Если я не буду убежден свидетельствами Священного Писания и ясными доводами разума — ибо я не признаю авторитета ни пап, ни соборов, ибо они противоречат друг другу, — совесть моя Словом Божьим связана. Я не могу и не хочу ни от чего отрекаться, ибо нехорошо и небезопасно поступать против совести. Бог да поможет мне. Аминь!»

Вернемся еще раз к библейским временам. Иудеи относились к Писанию как к Божьему Слову и почитали его истиной в последней инстанции. (Примечательно, что они не считали апокрифы богодухновенными). Поэтому мы и находим отрывок, где иудеи из синагоги в Верии проверяли учение Павла на предмет его соответствия Божьему Слову:

«Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так». (Деяния 17:11)

Ни хорошая или плохая репутация проповедника, ни его красивая риторика и харизма, ни его стильный костюм, ни его гламурные «Ролексы», ни новизна или вычурность послания, ни чудеса и знамения, ни что-либо другое не было для верийских верующих критерием в их оценке духовного служения. Единственное, что их интересовало, — соответствовало ли учение Павла Писанию. Это и есть Sola Scriptura в действии!

В вопросе отношения к Священному Писанию ранняя церковь следовала взглядам Иисуса и апостолов. Первые христиане знали, что апостолы проповедовали не свои идеи, а были призваны Господом нести Его послание. Павел писал верующим в Фессалониках:

ческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих». (1 Фессалоникийцам 2:13)

Вот почему ранние христиане пребывали в учении апостолов (Деяния 2:44). Апостолы, в свою очередь, очень внимательно следили за тем, чтобы евангельская весть, которую они получили от Господа, распространялась без искажения и передергивания:

«Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному». (1 Тимофею 1:3)

«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся». (Титу 3:10)

«Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими». (Евреям 13:9)

«Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням». (2 Тимофею 4:2-4)

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель». (2 Петра 2:1)

«Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его». (2 Иоанна 9-10)

Благодаря пониманию отрывка из Галатам 1:8-12 Лютер пришел к выводу, что авторитет папы и церкви не может ставиться выше Слова Божьего. Лютер понял, что сила и власть Церкви основываются на Священном Писании, а не наоборот.

Все эти места Писания указывают на отношение первых христиан к лживым учениям, то есть к учениям, противоречащим учению Христа. Основополагающим принципом оценки является Sola Scriptura!

Позиция Католической церкви по отношению к Писанию

Самым основным и фундаментальным различием между католической верой и верой, которой учили апостолы, является понимание даже не таких доктрин, как например, причастие или папство, а само католическое понимание Священного Писания. Католическая церковь описывает свой догмат веры в Катехизисе Католической Церкви (ККЦ), который является обязательным вероучением католической веры. В частности, там мы читаем следующее:

«II. Отношение между Преданием и Священным Писанием.

Общий источник...

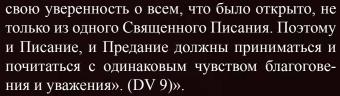
80. «Священное Предание и Священное Писание тесно и взаимно между собой связаны. Ибо оба берут начало в одном и том же Божественном источнике, составляют каким-то образом единое целое и стремятся к единой цели». (DV 9)

... два различных способа передачи

81. Священное Писание есть Слово Божие, поскольку по вдохновению Духа Святого оно запечатлено в письменной форме».

«Что до Священного Предания, то оно несет Слово Божие, доверенное Господом Иисусом Христом и Духом Святым апостолам, и передает его во всей полноте их преемникам, чтобы, вдохновленные Духом Истины, в своей проповеди они хранили Его, излагали и распространяли с верностью».

82. Отсюда следует, что Церковь, которой доверено распространение и толкование Откровения, «черпает

Свою традицию Католическая церковь описывает так:

«83. Предание, о котором мы говорим здесь, идет от апостолов и передает то, что они получили от учения и примера Иисуса, и то, чему они научились через Духа Святого. Ведь первое поколение христиан не имело еще письменного Нового Завета, а сам Новый Завет свидетельствует о процессе живого Предания».

Как видим, наряду со Священным Писанием у Католической церкви существует другой источник, который якобы берет свое начало в Боге и имеет тот же авторитет и значение, что и Писание. Речь идет о традиции (предании), которая должна быть предметом веры:

«182. «Мы веруем во все, что содержится в Слове Божием, в Писании или в Предании, и во что Церковь предлагает верить, как в богоот-кровенное». («Sollemnis professio fidei»: Символ веры Народа Божия: Торжественное исповедание веры (SPF) 20)

«Кто не признает все Предание Церкви, как в письменной, так и в устной форме, подлежит отлучению». (II Никейский собор, Верование Церкви, N 85)

В католическом документе «Dei Verbum» (Догматическая Конституция Второго Ватиканского Собора) можно прочитать: «Учительство не превосходит Слова Божия...» Начало хорошее, но затем эта мысль в этом же тезисе сводится на нет, если читать его дальше: «...а служит ему, уча только тому, что было передано, так как в силу Божественного поручения и при содействии Святого Духа оно благочестиво внимает слову, свято хранит, верно излагает его и черпает в этом едином залоге веры все то, чему оно предлагает верить как богооткровенному».

Следовательно, католического верующего учат не Слову Божьему, а авторитету его церкви. В параграфе 891 ККЦ мы читаем: «Когда Церковь своим верховным учительством предлагает веровать в нечто "как богооткровенное" и как учение Христа (DV 10), этим "определениям

Признание традиций, преданий, обычаев, обрядов и ритуалов вторым источником небесного откровения, а также отрицание истины, что Бог связал Себя Своим Словом и не давал никаких новых откровений кроме посланий первых апостолов, создает почву для всевозможных спекуляций и невообразимых лжеучений.

надо подчиняться в послушании веры" (LG 25). Эта безошибочность простирается так же широко, как и сокровище Божественного Откровения (Cp. LG 25)».

Проблема заключается в том, что католические традиции во многом противоречат Писанию. Поэтому не удивительно, что на практике не представляется возможным одновременно придерживаться двух несовместимых друг с другом позиций.

Во времена Иисуса тоже отмечалась эта интересная тенденция, в дальнейшем реализовавшаяся в католических традициях. Иудеи придерживались древних преданий в качестве дополнения и пояснения к Писанию. А поскольку они ставили их выше Писания, то последнее теряло для них свое значение.

«Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?
Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и:
злословящий отца или мать смертью да умрет.
А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался,
тот может и не почтить отца своего или мать
свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры, хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря, приближаются
ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня
языком, сердце же их далеко отстоит от Меня;
но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям
человеческим». (Матфея 15:3-9)

Подоплека этого места Писания заключалась в том, что взрослые дети были обязаны материально заботиться о своих престарелых родителях. Если же кто-то из них давал обет жертвовать на храм, то он, согласно обычаю, освобождался от этой ответственности по отношению к родителям.

циям. Католическая церковь заявляет, что почитает то и другое, потому что и Писание и предания якобы исходят из одного источника. Однако если мы знаем Писание и начнем сравнивать его с обычаями, то увидим неразрешимые противоречия. Нельзя одновременно следовать истине и лжи! Практика их веры говорит о том, что Католическая церковь отвергает Божье Слово ради своей традиционности. ОДНОВРЕМЕННОЕ признание Писания и преданий неизбежно приведет к путанице и заблуждению. Либо Писание, либо традиции! Нельзя смешать несмешиваемое. Каждый должен сделать выбор!

Пример духовного замешательства можно найти в книге «Католический язык как иностранный», автором которой является Йоганнес Хартл, духовный руководитель «Дома молитвы» в Аугсбурге:

«Если спросить католических христиан, где написано в Библии о чествовании Марии, в ответ можно услышать: "Библия не говорит об этом прямо. Но Святой Дух открыл это нам давно"». (Стр. 53)

Типичное католическое мышление, отрицающее принцип «Sola Scriptura». В вышеупомянутой цитате остались без ответа основные вопросы: «Кому открыл предполагаемый Святой Дух, что якобы надо молиться Деве Марии как Царице Небесной или Богородице?», «На каком основании и кем было признано, что это «откровение» истинно и получено от Святого Духа?», «Как это согласуется с тем фактом, что это «новое откровение» прямо противоречит Писанию, которое по праву считается Богодухновенным?»

Признание традиций, преданий, обычаев, обрядов и ритуалов вторым источником небесного откровения и, соответственно, отрицание истины, что Бог связал Себя Своим Словом и не да-

Искажение Писания и подмена библейских понятий с целью оправдать папство и культ Марии не могут служить законным библейским основанием.

вал никаких новых откровений кроме посланий первых апостолов, создает почву для всевозможных спекуляций и невообразимых лжеучений. История существования Католической церкви с ее новыми догмами служит ярким свидетельством такого парадокса.

Именно поэтому для Католической церкви кажется логичным и последовательным противопоставлять себя принципу «Sola Scriptura». Католический священник Андреас Тойрер в своей статье «Только Писание – протестантский принцип Sola Scriptura» пишет: «Отход от этого стереотипа, по моему убеждению, является важнейшим шагом к преодолению разделений как для отдельных христиан, так и для Церкви в целом».

Общепринятое возражение на Sola Scriptura

Все-таки Библия говорит о предании!

Действительно, в Новом Завете мы находим стихи, в которых упоминается слово «предание». Однако Писание проводит важное различие между преданиями Павла и вообще человеческими преданиями:

«Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим». (2 Фессалоникийцам 2:15)

«Завещеваем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас». (2 Фессалоникийцам 3:6)

«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам». (1 Коринфянам 11:2)

«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». (Колоссянам

Предания апостолов отличались одним существенным образом: они соответствовали Христу, а не веяниям этого мира.

Католическая церковь утверждает, что устное предание, якобы принадлежащее авторству апостолов, содержит немаловажные и обязательные для всех свидетельства о вере, которых нет в Писании. Естественно, апостолы учили намного больше, чем было записано в их Посланиях. Никто с этим не спорит. Но просто невероятно и абсолютно исключено, чтобы они проповедовали нечто противоречащее учению, записанному в их собственных Посланиях. Павел и другие апостолы отдавали себе отчет, что несут полную ответственность за свое служение перед Самим Господом. Они проповедовали другим то слово, которое сами получили от Господа. Павел знал Бога, испытующего сердца. Он перед Богом, Христом и ангелами умолял своего духовного сына Тимофея совершать свое служение в высшей степени добросовестно и непредвзято (1Тим. 5:21). Если мы представляем себе апостолов людьми, которые на словах говорят одно, а в своих Посланиях пишут другое, то свидетельствуем о себе, что ничего не понимаем о Божьей святости и Господнем страхе.

Было бы совершенно немыслимо вообразить, что апостолы учили о духовном возрождении через совершение обряда над младенцами. Провозглашая истину, в своих Посланиях они учили истинному обращению через покаяние, отвержение идолов и веру в Бога. Было бы просто чудовищно предполагать, что на словах апостолы внушали верующим, что Петр является их «папой», который (включая всех его преемников) выступает наместником Христа на земле и наделен властью от Бога издавать догмы, противоречащие написанному Божьему Слову, и которым все верующие должны повиноваться под страхом самых ужасных наказаний. Почему чудовищно? Потому что это напрямую идет вразрез с написанным Словом Божьим. Потому что Иисус учил, что Его наместником будет Святой Дух, Который наставит нас на всякую истину. Описания Петра в Новом Завете, и то, как Петр говорит о себе на страницах Писания, не содержат ни малейшего намека на то, что апостол Петр был неким «папой» и стоял выше других апосто-

Обучение, обличение, исправление, наставление в праведности – одним словом, все, что необходимо для практической жизни веры, мы находим в Писании.

лов. Если бы папство лежало в основании Церкви Христа, разве Евангелия и Послания апостолов не говорили бы об этом? Более того, помимо того, что подобные упоминания о папской власти напрочь отсутствуют в Новом Завете, Писание рисует нам абсолютно другую картину ранней церкви, в которой не было ни папы, ни его напыщенного клира. С точки зрения Нового Завета руководящей духовной властью обладали только пресвитеры (старейшины) и апостолы.

Совершенно невообразимо, что апостолы призывали верующих к личным отношениям с Марией, матерью Иисуса, и просто невозможно представить, что они наставляли почитать ее после смерти, восхваляя как Царицу Небесную или Богородицу, молиться ей и искать у нее помощи и защиты. Почему невозможно? Потому что в Библии строжайшим образом запрещен любой контакт с умершими. Не говоря уже о том, что Бог категорически запретил поклоняться другим богам и служить им. Петр отреагировал весьма решительно, когда Корнилий поклонился ему и упал к его ногам. Логичный вопрос: почему нечто подобное стало позволительно после его смерти, и кому он дал согласие на то, чтобы его причислили к так называемому лику святых, чтобы ему молились и воздавали почести?! Если в соответствии с католическими канонами Мария пребывает с верующими во всем мире, знает всех по имени, слышит их молитвы и приносит их к Иисусу, то разве не получается, что она некое божество, богиня? Даже дьявол не является всеведущим и вездесущим!

Вот еще одна цитата из книги служителя Йоганнеса Хартла:

«Все-таки Священное Писание было и остается общепринятым стандартом: "Церковь всегда смотрела и смотрит на Священное Писание наряду со Священным Преданием как на наивысшее правило своей веры... Итак, нужно,

31 Восстановление

анская религия, питалась и руководствовалась Священным Писанием." (Догматическая конституция о Божественном Откровении, № 21). Отсюда следует, что "Sola Scriptura" является очень даже католическим принципом». (Стр. 63)

Sola Scriptura – очень даже католический принцип? С каких это пор? Йоганнес Хартл собственной персоной цитирует документ Католической церкви, которая открыто признает, что наивысшим правилом ее веры являются Священное Писание и католические постулаты, и при этом заявляет, что Sola Scriptura (Только Писание) – якобы очень даже католический принцип?! Удивлению нет предела! Одно из двух: либо этот служитель не знает, что означает принцип «Sola Scriptura» (что кажется маловероятным для католического доктора богословия), либо это является неуклюжей попыткой соединить воедино непримиримые противоречия. В пользу второго предположения можно принять примечание в начале его книги, где он пишет, что католический верующий может быть удивлен тому, насколько Католический катехизис все объясняет в библейском свете.

Искажение Писания и подмена библейских понятий с целью оправдать папство и культ Марии не могут служить законным библейским основанием. Каждый, кто беспристрастно изучает Писание, невзирая на те или иные особенности религиозного направления, может легко заметить разного рода фальсификации, посредством которых обосновываются небиблейские учения и практики.

В качестве очередного примера духовного умопомрачения, к которому приводит отвержение принципа «Sola Scriptura», я бы хотел привести цитату из статьи «Sola Scriptura — Только Писание?», размещенной на веб-портале «Кем был Лютер?»:

Верить в то, что Бог не говорил, значит бесчестить Его, отрекаясь от Его имени.

«Главным в оценке церковного учения или практики благочестия является не доказательство Священного Писания, а его соответствие учению апостолов или хотя бы непротиворечивость с ним. Церкви не обязательно быть библейской, но ей обязательно надо быть апостольской!»

Совершенно очевидно, что под словом «апостольский» автор подразумевает так называемое апостольское предание Католической церкви, которое весьма далеко выходит за рамки того, что содержится в Библии. Представленный взгляд служит классическим примером замкнутого круга. Апостольское учение является правильным учением. Учение Католической церкви – апостольское. Оно верное потому, что у Католической церкви «апостольское учение». С таким же успехом можно утверждать, что я всегда говорю правду только потому, что если что-то говорю, то это всегда правда. Касательного данного феномена Павел пишет следующее: «Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно» (2 Коринфянам 10:12).

Мормоны утверждают, что «Книга Мормона» была дана ангелом и является дополнением и продолжением Библии. Что может служить основанием для опровержения и отвержения правдивости их слов? Достаточно ли утверждать, что Бог сказал нам, а не вам? Необходим объективный убедительный факт. Священное Писание служит единственным основанием, чтобы оспорить подобные лживые заявления. Это касается не только мормонов или любой другой секты, но равным образом и Католической церкви.

Мы находим веское доказательство в пользу принципа «Sola Scriptura» во 2 Тимофею 3:16, где Павел свидетельствует о Божественном происхождении Писания и описывает «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен». (2 Тимофею 3:16-17)

Обучение, обличение, исправление, наставление в праведности — одним словом, все, что необходимо для практической жизни веры, мы находим в Писании. С помощью Божьего Слова верующий становится совершенным, полностью подготовленным к богоугодной жизни, соответствующей воле Божьей. Если именно через Писание Бог достигает Своих целей для людей, возникает логический вопрос: зачем вообще нужна преемственность Католической церкви или какие-либо другие добавления к учению апостолов, которое мы находим на страницах Писания?

Вера передана нам апостолами на все времена и не нуждается в отдельных дополнениях и правках. «Дополнения и коррективы» подвергают веру опасности; они приводят к ее обесцениванию и возникновению имитаций, мы же призваны сражаться за подлинную веру и ее чистоту:

«Возлюбленные, имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым!» (Иуда 1:3)

Исходя из всего вышесказанного совершенно определенно, что Sola Scriptura не является делом рук и умов реформаторов, а духовным прозрением в этот библейский принцип, от начала установленного Богом в качестве стандарта истинной веры: верить в Бога значит верить в Его Слово.

«Знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего». (Откровение 3:8)

Верить в то, что Бог не говорил, значит бесчестить Его, отрекаясь от Его имени.

В заключение этой статьи хочу представить позицию некоторых реформаторов касательно Писания и традиции:

Генрих Буллингер «Второе Гельветское исповедание» (Confessio Helvetica Posterior 1566):

Глава І. Священное Писание – истинное Слово Божие

Мы веруем и исповедуем, что канонические Писания святых пророков и апостолов обоих Заветов являются истинным Словом Божьим, и они по своей природе обладают такой самодостаточной силой и авторитетом, что не нуждаются в человеческом удостоверении. Ибо Бог Сам говорил к отцам, пророкам и апостолам, и говорит к нам через Священные Писания. И в Священном Писании вся Церковь Христова имеет совершенное описание всего того, что относится к верному назиданию в благочестивой вере и богоугодной жизни. Посему Бог окончательно запрещает что-либо от него убавлять или к нему добавлять (Втор. 4:2). В рассуждении сего, мы убеждаемся в том, что из сиих Писаний должно извлекаться все потребное для истинной мудрости и благочестия, улучшения и направления церкви, наставления на благочестивые дела, доказательств в пользу учения и доказательств противоположного или опровержения заблуждений, и всякого увещевания, согласно апостольскому слову, что все Писание богодухновенно, полезно для научения, обличения и т.д. (2 Тим. 3:16).

Глава II. Толкование Священных Писаний, отцы Церкви, церковные соборы и предания Апостол Петр объяснил, что толкование Священного Писания не может быть предоставлено каждому желающему (2 Петра 1:20). Посему мы не принимаем всевозможные толкования. Стало быть, мы решительно не признаем истинным и непогрешимым толкование Писаний, представляющее позицию Католической церкви и бесцеремонно навязываемое защитниками Римско-католической церкви. Впрочем, мы признаем верным и подлинным только то толкование Писаний, которое извлекается из них самих путем изучения языка оригинала, на котором они написаны, с учетом контекста, с дальнейшим сравнением похожих и непохожих в особенности последующих конкретных местописаний. Все это сообразуется с правилом веры и любовью, и, прежде всего, содействует славе Божьей и спасению людей.

... Равным образом мы отвергаем человеческие предания. Они могут быть украшены красиво звучащими словами, как бы подчеркивая свое божественное или апостольское происхождение, что должно говорить о передаче их Церкви от епископа к епископу через устное предание апостолов и письменное предание апостольских служителей. Однако, если эти предания сравнить с Писанием, то они расходятся с ним, а такие противоречия свидетельствуют лишь о том, что они никогда не принадлежали апостолам. Как апостолы в своем учении не могли противоречить друг другу, так и апостольские отцы не могли учить противоположному апостолам. Было бы большим кощунством утверждать, что на словах апостолы говорили одно, а в своих Посланиях – совершенно другое.

Вестминстерское исповедание 1647 года

(до сих пор являющееся официальным вероисповеданием Пресвитерианской церкви)

Глава 1.4 Священное Писание основывается на свидетельстве Божиим

Достоверность Священного Писания, в соответствии с которой ему следует верить и подчиняться, связана не со свидетельством какого бы то ни было человека или церкви, а только с Автором Писания — Богом, Который есть сама истина. Следовательно, Библию должно признавать потому, что она представляет собой запечатленное на письме Слово Божие.

Глава 1.5 Свидетельство Духа и помощь Церкви

Свидетельство Церкви может тронуть нас и побудить к глубокому и благоговейному почитанию Священного Писания. Божественная высота его содержания, действенная сила учения, великолепие стиля, согласие всех составных частей, единство цели (которая состоит в прославлении Бога), полнота откровения о единственном пути спасения человека, множество других несравненных достоинств и само его совершенство — все это более чем убедительно свидетельствует о том, что Писание есть Слово Божие. И все же наша полная убежденность и уверенность в непогрешимости и Божественном авторитете Писания происходит от внутреннего действия Святого Духа, Который свидетельствует в наших сердцах посредством Слова и в согласии со Словом.

Глава 1.10 Все должно проверяться Писанием

Дух Святой, говорящий в Писании, есть единственный высший Судия, к Которому должно обращаться за разрешением всех спорных вопросов, касающихся веры, Которым проверяются все постановления соборов, мнения писателей, учения человеческие и личные откровения, и на Чей вердикт мы должны всецело полагаться.